

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.73.8.003

УДК 32

И.Э. ПАСТУХОВ

магистрант факультета управления и политики

МГИМО МИД России, Россия, г. Москва

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

В статье рассматривается использование теории поколений, предложенной К. Маннгеймом и развитой У. Штраусом и Н. Хау, для анализа электорального поведения избирателей. Рассматривая политику в терминах рынка, автор анализирует «классические» для политической науки подходы к изучению электорального поведения и исследует применение методологического инструментария, предлагаемого теорией поколений, для изучения электоральных процессов. Выявляются сильные и слабые стороны поколенческого подхода для исследования электоральных процессов. Автор приходит к выводу, что теория поколений позволяет расширить существующий методологический инструментарий, обращая внимание на модели поведения различных возрастных когорт, определяемые сформированными под воздействием определенных событий мировоззренческими установками, которые определяют поколение.

Ключевые слова: электоральное поведение, теория поколений, теории электорального поведения, электоральные процессы, голосование.

Довольно сложно спорить с очевидной максимой о том, что современное общество стало в терминологии Жана Бодрийера «обществом потребления». Известный французский философ еще полвека назад писал в своей работе «Общество потребления: его мифы и структуры» о том, что отношения купли-продажи давно вышли за границы собственно экономической сферы, обозначив свое присутствие и трансформировав другие сферы человеческой деятельности. Политика, по Бодрийеру, больше не сосредоточена вокруг борьбы больших идеологий, а превратилась в борьбу политтехнологов и маркетологов за то, кто способен продать более привлекательный образ жизни. Значение приобретает даже не товар, а его бренд – символическая ценность, которая ему присвоена [18].

Еще до Бодрийера о политическом рынке говорил Энтони Даунс, сравнивший отношения партий и избирателей с отношениями фирмы со своими клиентами [23]. Как отмечает О.В. Гаман-Голутвина, в XX-XXI веке важнейшей доминантой социальной организации предстала широкомасштабная маркетизация системы общественных отношений [2. С. 48], выраженная в политической сфере через формирование политических рынков как разновидности экономических

рынков, основанных на принципах прямого обмена спроса и предложения [13. С. 109-123].

Если политика – это особая форма рынка, то она таким же образом, как и классический рынок, функционирует согласно закону спроса и предложения. Для любого рынка важна предсказуемость, а потому особую актуальность приобретает прогнозируемость поведения потребителей на этом рынке – то есть, поведение электората.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 5; 8; 9; 10; 11; 14; 16].

Однако проблему электорального поведения граждан нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

«Классические» теории электорального поведения. Под электоральным поведением, при всем многообразии интерпретаций данного термина, стоит понимать политическое участие граждан, связанное с формированием органов государственной власти и выбором определенного кандидата или партии, основанное на их личных предпочтениях, постоянно формирующихся под действием институциональных, структурных, культурных и пространственных факторов [6. С. 36-37].

Первой в этом предметном поле стала работа французского демографа А. Зигфрида «Политическая картина Западной Франции в период Третьей Республики», в которой французский он впервые предпринял попытку описать и объяснить модели системного голосования за политические партии, объясняемые совокупностью географических факторов [36].

В дальнейшем аналитический инструментарий, предложенный А. Зигфридом, дорабатывался Б. Берельсоном и П. Лазарсфельдом [28]. Данное направление в исследованиях электоральных процессов получило название **социологического подхода**. Эта модель базируется на допущении, что в основе поведения избирателей лежит принадлежность к группе, определяемая социальными размежеваниями [12. С. 188]. Важно отметить, что личностные установки избирателя в данном случае игнорируются в пользу групповых.

Бихевиоральная революция артикулировала вопрос об электоральном поведении отдельно взятого индивида. Настоящим прорывом в этом направлении стала деятельность научного коллектива под руководством американского социолога П. Лазарсфельда на площадке Колумбийского университета, что дало название Колумбийской школе исследований электорального поведения. Исследование, проведенное Лазарсфельдом и его коллегами в 1948 году, показало, что выбор избирателей определяется не сознательными политическими предпочтениями, а принадлежностью к большим социальным группам, степенью проявления солидарности индивида с группой [19].

Именно в рамках социологического подхода появляется работа, ставшая на сегодняшний день «классической» в сравнительной политологии – статья С. Роккана и С. Липсета «Структуры размежеваний, партийные системы

и предпочтения избирателей» [29. Р. 27-45], в последствии доработанная до полноценной монографии. Работа американских политологов ввела в научный дискурс популярную ныне «теорию расколов», суть которой сводится к тому, что идеологическая и партийная дифференциация в обществе обусловлена существованием определенных укорененных социально-политических конфликтов, структурирующих весь политический процесс – расколов.

Социально-психологический подход переносит электоральное поведение с уровня социальной группы на уровень отдельно взятого избирателя. Данный подход развивался в рамках Мичиганской школы. Голосование рассматривалось как осознаваемое и осмысленное индивидом действие. Поэтому главное внимание уделялось индивидуальным психологическим процессам, определяющим политический выбор [7. С. 5]. основополагающей работой в рамках данного подхода является работа А. Кэмпбелла «Американский избиратель» [21], в которой была изложена теория партийной идентификации избирателя, согласно которой избиратель совершает электоральное действие только при условии наличия четко сформулированной внутренней позиции по отношению к кандидату или партии. Сама партийная идентификация формируется через социализацию в семье и является относительно устойчивой во времени, поскольку связана с определенным социально-информационным контекстом, что позволяет предсказывать поведение избирателя у урны для голосования. Если упростить данные положения, то получится, что дети, выросшие в семьях сторонников Демократов, будут голосовать за них, в семьях Республиканцев – за Республиканцев.

Очевидным недостатком социально-психологического подхода является недостаточное внимание к вопросам негативной партийной идентификации или ее отсутствию. Так, во всем мире уже не один десяток лет наблюдается ослабление партийной идентификации избирателей. Еще в 60-ые годы О. Кирххаймер привел знаменитую метафору политической партии как трамвая, куда избиратель заходит и едет лишь до нужной ему остановки, говоря о том, что идеологическая поляризация партий снижается, а вместе с ней теряется и их классовая основа [27. Р. 177-200]. С уверенностью можно говорить, что сегодня этот тренд так же продолжается. В этой связи, социально-психологический подход оказывается не до конца способен объяснить поведение избирателей в условиях слабой идеологизации современного общества и падения привлекательности классических политических партий.

Преодолеть указанные недостатки была призвана **теория рационального выбора** (экономического голосования). Она пришла в политическую науку из экономики. По аналогии с **homo economicus**, чье поведение обусловлено стремлением максимизировать свои выгоды и минимизировать издержки, исследователи, работающие в рамках теории рационального выбора, полагают, что электоральное поведение определяется расчетом избирателя на то, какая партия или кандидат принесет ему лично большую выгоду. Так, Э. Даунс полагал, что избиратель голосует рационально, взвешивая для себя цену своего выбора, которая определяется степенью совпадения партийной программы с внутренними убеждениями избирателя [23].

М. Фиорина разработал теорию ретроспективного голосования, согласно которой основным мотивом голосования избирателя выступает не заинтересованность избирателя в политике *per se*, а субъективное восприятие итогов экономической деятельности уходящего правительства. Если избиратель чувствует, что стал жить лучше, он поддержит инкумбента или уходящую партию, если нет – проголосует против [24].

Последней «классической» моделью исследования электорального поведения является **коммуникативная модель**. В рамках этой модели принято считать, что информационная сеть, которую выбирает индивид, вкуче с его собственными когнитивными способностями формирует определенную систему восприятия политической действительности. Вокруг избирателя формируется определенный информационный «пузырь», обусловленный простым свойством человеческой психики выбирать ту информацию, которая подтверждает существующие установки. По этой причине информационное пространство зачастую становится объектом манипуляции со стороны политических элит, а формирование определенного информационного контекста ведет к тому, что избиратель принимает уже «запрограммированное» электоральное решение, которое он считает рационально осознаваемым [15].

Эпистемологический потенциал теории поколений для объяснения электорального поведения граждан. Теория поколений первоначально утвердилась в рамках социологии, нежели чем политической науки, хотя для последней ее использование может иметь значительную ценность.

Основополагающей в данном направлении можно считать работу Карла Маннгейма «Проблема поколений» [30. Р. 276-322], в которой автор, в целом, развил идею того, что такое поколение. По К. Маннгейму, поколение представляет собой не просто людей одной возрастной группы, но возрастную когорту, объединенную общим историческим опытом. Он считает, что предпосылки поведения индивидов закладываются в них в период их взросления и социализации. Полученный итог, в общем, схожий для всех представителей конкретного поколения, определяется значимыми историческими событиями, и в дальнейшем влияет на принятие индивидом решений, поскольку человек склонен полагаться при принятии решений на полученный ранее опыт.

При этом, хронологические рамки, определяющие поколение, могут быть подвижными, поскольку опыт, а, следовательно, и поколение, определяется историческим событием (событиями), которое должно произойти. По этой причине, не каждое поколение должно обладать разительно отличающимися чертами и собственным самосознанием, не похожим на предыдущие поколения [34. Р. 481-495]. При этом, как указывал К. Маннгейм, поколения не являются внутренне гомогенными, а могут иметь внутреннюю стратификацию в зависимости от географического региона, культурных особенностей и др. [30]. Собственно, один из элементов критики данного подхода заключается в том, что он носит чрезмерно универсалистский характер и основан на культурной модели стран Запада, что затрудняет его применение для незападных сообществ [40. Р. 221-236].

Ценность теории К. Маннгейма для исследования электоральных процессов заключается в том, что она позволяет рассматривать поколения не только как укрупненные возрастные группы населения (такие как молодежь, зрелый возраст и т.д.), но как социокультурные единицы, имеющие собственную систему ценностей, а, следовательно, разделяющие определенные взгляды на социальные, экономические и политические процессы.

Важно отметить, что это не предполагает унификации мнений. Едва ли кто-то из специалистов возьмется утверждать, что одно поколение голосует за левые партии, а другое – за правые. Однако для разных поколений более важными могут оказываться разные вопросы повестки дня, что в итоге приведет к голосованию за партии, чьи программы наиболее полно удовлетворяют требованиям этой повестки. Например, стоит ожидать, что для поколения, пережившего крупный военный конфликт, первостепенными будут вопросы безопасности и мира, тогда как для поколения, выросшего в период послевоенного восстановления, важными будут вопросы экономического развития и социальной справедливости. Безусловно, в этом отношении особенности поколений в каждой стране будут определяться совокупностью исторических, культурных и социальных факторов. И все же, применение данной теории в рамках ретроспективного анализа электорального поведения в конкретной стране может иметь научную ценность.

Как отмечают М. Немчок и Х. Васс, концепция поколений представляет собой важный инструмент понимания политики, поскольку наряду с анализом тенденций в политическом поведении молодежи позволяет выявить потенциал конфликта поколений и соответствующих изменений всей политической парадигмы [31. Р. 1]. Вместе с тем, нерешенной методологической проблемой остается вопрос выделения самих поколений. Поскольку данное К. Маннгеймом определение поколения сопряжено с тремя временными величинами – возрастом, годами и возрастными когортами, которые являются точными линейными функциями друг друга – использование классических методов статистики не позволяет найти оптимального решения о возрастном делении поколений [31]. Человек, рожденный на стыке двух поколений, формально относясь к одному из них, может с точки зрения своих мировоззрения и ценностных установок принадлежать к другому поколению. Например, человек, рожденный в конце 1990-ых годов может чувствовать принадлежность к поколению Y, а может к поколению Z. Таким образом, проблема состоит в том, что данные границы в некоторой степени условны. И если в «серединной части» мы легко можем увидеть различия между поколениями, то на их стыке зачастую взгляды смешиваются, а различия стираются.

В последние годы научный интерес к теории поколений значительно возрос. Толчок современным исследованиям в рамках теории поколений дала знаменитая работа американских историков У. Штрауса и Н. Хау «Четвертое превращение» [38]. Работа стала частью серии широкого исследования авторов, направленного на выявление характерных черт разных поколений американцев, начиная с первых переселенцев. Поскольку Штраус и Хау были сторонниками циклического

подхода к развитию истории, они предложили циклическую модель развития поколений. Согласно их теории [37; 38], каждое поколение длится приблизительно 21 год. Четыре поколения формируют секулум (срок, примерно равный сроку жизни одного человека), который отражает циклическое развитие политических и социальных процессов, сменяющееся фазами подъема и спада. Смена поколений определена тем, что, одни поколения, взрослея, переходят в новую фазу своей жизни, приобретая при этом новую социальную роль и осуществляя фундаментальные изменения в обществе, которые, в итоге, ведут к формированию нового поколения.

Поколения, согласно Штрауссу и Хау, представляют четыре последовательно сменяемые архетипа, обладающие своими особенными чертами. Это: поколение пророков (идеализм и активизм) – «бейби бумеры», поколение кочевников (прагматизм) – поколение X, поколение героев (коммунитаризм и забота об общем благе) – «миллениалы» и поколение художников (адаптивность и коммуникативность) – «зумеры» [38].

В целом, данный подход перекликается с исследованием материалистских и постматериалистских ценностей Р. Инглхарта [25. Р. 880-900]. Он полагал, что индивиды склонны ценить больше те ресурсы, которые у них находятся в ограниченном количестве. Все нужды можно разделить на материальные и постматериальные, что было зафиксировано еще в известной пирамиде потребностей А. Маслоу. Однако если у А. Маслоу потребности находятся в строгой иерархии, и постматериальные потребности (в признании, самореализации и др.) находятся на самой вершине пирамиды и возникают лишь при закрытии нижних уровней, то у Инглхарта они не находятся в иерархической структуре, а значит, могут возникать независимо друг от друга. Формирование ценностей и нужд происходит в детстве и обусловлено существующим социально-политическим контекстом.

Так, по его мнению, поколение, росшее в период восстановления после Второй Мировой войны, ставило выше постматериальные ценности, поскольку росло в экономическом достатке [25]. Кроме того, как считал Инглхарт, это сказывается и на голосовании – люди, ставящие выше постматериальные ценности, будут голосовать за либеральные партии, поскольку ядро их электоральной программы составляют вопросы защиты прав человека и развития личности, тогда как люди, чьи материальные потребности оказываются незакрыты, будут поддерживать консервативные партии, защищающие общественный порядок и экономический традиционализм [26].

Отметим, что работа не является методологически выверенным руководством для анализа различий между поколениями в какой бы то ни было сфере. Среди ее недостатков рядом авторов назывались недостаток эмпирических данных, а также недостаточная степень верифицируемости результатов. Однако ее вклад, в том числе в теорию электорального поведения, оказывается весомым, поскольку, с одной стороны, в ней было предложено наиболее часто используемое сегодня в социальных науках деление на поколения, а с другой – благодаря

ей появилось большое число новых работ в сфере изучения электорального поведения.

Основные направления изучения электорального поведения при помощи теории поколений. В целом, можно сказать, что на сегодняшний день сложилось два направления использования теории поколений для анализа электорального поведения граждан. Так, одни работы концентрируются на анализе политического абсентеизма и явки на выборах [см.: 17. Р. 113-124], а другие – на сравнительном анализе политического участия разных поколений, форм и практик политического участия [см.: 32].

Например, С. Верба с коллегами, а также Р. Патнем исследовали, каким образом политическое участие меняется в зависимости от возраста. Они приходят к выводу, что разница в политическом участии обусловлена целями и приоритетами, стоящими перед каждым человеком в определенном возрасте. Так, в молодом возрасте политическое участие возрастает, оставаясь достаточно стабильным в среднем возрасте и уменьшаясь к старости [41; 35].

Другим примером является исследование И. Батти и К. Хансена, в котором авторы, проанализировав явку в 11 странах-членах ЕС в период с 1979 по 2009 год, обнаружили, что явка среди представителей поколений, сформировавшихся в довоенное время, была в среднем на 20% выше, чем у представителей поколений, родившихся после 1970 года [20. Р. 380-406].

Вместе с тем, стоит отметить, что поколенческие сдвиги в политике не означают однозначного и резкого разрыва со старыми институтами, нормами и порядками. Во-первых, поколения, как указывал К. Маннгейм, внутренне гетерогенны, что означает множественность политических аффилиаций и ориентаций внутри поколения при существовании определенного мейнстрима. Во-вторых, процесс смены поколений происходит постепенно и постоянно, что объясняет медленный характер происходящих изменений. Как отмечают С. Критцингер и В. ван дер Бруг, политические изменения, вызванные новыми поколениями, при условии сохранения существующих моделей поведения и политических ориентаций, могут привести к дальнейшему падению явки избирателей, росту протестной активности и переходу к социал-либерализму, но переход будет таким же постепенным, как и сама смена поколений [39. Р. 846].

Что касается второго направления, то акцент в нем делается на поколенческих различиях в формах политического участия. Так, еще в 2002 году Пиппа Норрис писала о том, что молодежь предпочитает обращаться к политическому активизму и альтернативным формам политического участия, нежели чем идти на участки для голосования [33] – то есть выбирает активизм как форму протеста против традиционных и не всегда адекватно работающих электоральных институтов. Р. Далтон, развивая эту идею, показывает, что молодые поколения организуют кампании по сбору подписей, устраивают протесты, активизм в соцсетях или же просто надевают атрибутику (значки, нашивки и др.), отражающие их политическую позицию [22] вместо конвенционального и четко ограниченного по времени электорального действия.

Заключение. Теоретическая рамка исследования электорального поведения в политических исследованиях остается разнообразной – существующие подходы не могут индивидуально объяснить всех закономерностей поведения избирателей, в связи с чем любой из них имеет право на существование, не отменяя при этом прочих. Теория поколений позволяет расширить исследуемое поле, обращая внимание на модели поведения различных возрастных когорт, определяемые сформированными под воздействием определенных событий мировоззренческими установками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Вильнер И.А.** Цифровизация избирательного процесса // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 2 (90).
2. **Гаман-Голутвина О.В.** Метафизические измерения трансформации российских элит // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2012. № 3.
3. **Горячев Г.А., Майстат М.А.** Особенности формирования электоральных установок граждан в избирательных кампаниях в условиях информатизации // Вопросы политологии. 2024. № 3.
4. **Давыдова Н.С.** Гражданско-идентичная модель партийно-электоральной агрегации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 4 (97).
5. **Заславский С.Е., Лукушин В.А.** К вопросу оценки эффективности современных избирательных систем: правовые рамки и политические практики // Вопросы политологии. 2025. № 4.
6. **Захарова Е.А.** Центр-периферийные отношения в электоральных процессах: Франция и Германия. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2025.
7. **Каминский В.С.** О теоретико-методологических подходах к изучению электорального поведения населения // Социальное пространство. 2017. № 1 (8).
8. **Макаренко Б.И., Петров И.И.** Динамика политического спектра европейских партийных систем (1990-2021) // Полис. 2023. № 1.
9. **Медведева В.К.** Электоральная активность и политическое участие: вопросы теории и практики // Вопросы политологии. 2013. № 3 (11).
10. **Медведева В.К., Майстат М.А.** Избирательные технологии в современном электоральном процессе // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 1.
11. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор научных публикаций (часть первая) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
12. **Мелешкина Е.Ю.** Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. 2001. № 2.
13. **Пшизова С.Н.** Политика как бизнес: российская версия (I) // Полис. Политические исследования. 2007. № 2.

14. **Сидорова Г.М.** Электоральная активность, гражданский и политический активизм как формы гражданского участия, являющиеся основой современного демократического общества // Вопросы политологии. 2025. № 1.
15. **Цаллер Дж.** Происхождение и природа общественного мнения / Пер. с англ. А.А. Петровой. Науч. ред. перевода ПН. Тартаковская. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
16. **Червяков Н.В.** Технологии выборов будущего // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 1 (70).
17. **Achen C.H., Wang T.Y.** Declining Voter Turnout in Taiwan: A Generational Effect? // *Electoral Studies*. 2019. Vol. 58 (January).
18. **Baudrillard J.** La société de consommation: ses mythes, ses structures. Paris: Denoël, 1970.
19. **Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W.** Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. Chicago: University of Chicago Press, 1954.
20. **Bhatti Y., Hansen K.M.** Leaving the Nest and the Social Act of Voting: Turnout among First-Time Voters // *Journal of Elections, Public Opinion and Parties*. 2012. Vol. 22. No. 4.
21. **Campbell A., Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.E.** The American Voter. New York: John Wiley & Sons, 1960.
22. **Dalton R.J.** The Participation Gap: Social Status and Political Inequality. Oxford: Oxford University Press, 2017.
23. **Downs A.** An Economic Theory of Democracy. New York: Harper & Brothers, 1957.
24. **Fiorina M.P.** Retrospective voting in American national elections. New Haven: Yale University Press, 1981.
25. **Inglehart R.** Post-materialism in an Environment of Insecurity // *American Political Science Review*. 1981. Vol. 75.
26. **Inglehart R.** Group sympathies, party ties and support for social change among Western publics / Inglehart, in Sänkiäho et al. // *People and their polities*. Jyväskylä: Finnish Political Science Association, 1990.
27. **Kirchheimer O.** The Transformation of the Western European Party Systems // *Political Parties and Political Development* / eds. J. LaPalombara, M. Weiner. Princeton: Princeton University Press, 1966.
28. **Lazarsfeld P.F., Berelson B.R., Gaudet H.** The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. 3rd ed. New York: Columbia University Press, 1969.
29. **Lipset S.M., Rokkan S.** Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments: An Introduction // *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives* / eds. S.M. Lipset, S. Rokkan. New York: Free Press, 1967.
30. **Mannheim K.** The Problem of Generations // Kecskemeti P. (ed.). *Essays on the Sociology of Knowledge: Collected Works*. Vol. 5. New York: Routledge, 1952.
31. **Nemčok M., Wass H.** Generations and Political Engagement // *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. 2021 // <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1756>.

32. **Norris P.** Democratic Deficit: Critical Citizens Revisited. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
33. **Norris P.** Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism. New York: Cambridge University Press, 2002.
34. **Pilcher J.** Mannheim's Sociology of Generations: An Undervalued Legacy // British Journal of Sociology. 1994. Vol. 45. № 3.
35. **Putnam R.D.** Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000.
36. **Siegfried A.** Tableau politique de la France de l'Ouest sous la Troisième République. A. Colin. 1913.
37. **Strauss W., Howe N.** Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow, 1991.
38. **Strauss W., Howe N.** The Fourth Turning: An American Prophecy. 1st ed. New York: Broadway Books, 1997.
39. **Van der Brug W., Kritzinger S.** Generations and Political Change // West European Politics. 2025. Vol. 48. No. 4.
40. **Vandegrift D.** 'We don't have any limits': Russian young adult life narratives through a social generations lens // Journal of Youth Studies. 2015. Vol. 19. No. 2.
41. **Verba S., Schlozman K.L., Brady H.E.** Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995.

I.E. PASTUKHOV

Master's student, Faculty of Management and Politics
MGIMO MFA of Russia, Moscow, Russia

ELECTORAL BEHAVIOR OF CITIZENS THROUGH THE LENS OF THE THEORY OF GENERATIONS

The article examines the use of the theory of generations proposed by K. Mannheim and later developed by W. Strauss and N. Howe to analyze the electoral behavior of voters. Considering politics in terms of the market, the author analyzes «classical» approaches in political science to the study of electoral behavior and explores the use of methodological tools offered by the theory of generations to examine electoral processes. The advantages and flaws of the generational approach to the study of electoral processes are identified. The author concludes that the theory of generations makes it possible to expand the existing methodological tools, paying attention to the behavioral patterns of different age cohorts, determined by the worldview attitudes formed under the influence of certain events which make a generation.

Key words: electoral behavior, generational theory, electoral behavior theories, electoral processes, voting.